

"Обито!" радостно закричала девушка. Она , приблизилась к нему, и он сел, не решаясь посмотреть в ее сторону.

Его убеждения могли бы сломаться, если бы он это сделал. "Что случилось? Тебя срочно доставили в больницу из-за пожара, а ты был в самом его центре! На тебя кто-то напал? Это был несчастный случай? Кто..."

"Рин, может быть, тебе стоит дать ему немного времени, чтобы он пришел в себя", - раздался мужской голос постарше. Его тон был спокойным и расслабленным, хотя и не лишенным нотки беспокойства.

Обито заскрипел зубами, когда мужчина откинулся на стуле у кровати и попытался заглянуть Обито в глаза. "Ты помнишь, что произошло, Обито?"

Обито отвернулся к стене и молчал. С другого конца комнаты слышался ехидный смешок.

"Этот идиот, наверное, экспериментировал с дзюцу своего клана и поджег все вокруг", - раздался насмешливый голос.

"Какаши!" шипел старший мужской голос.

"Это серьёзная ситуация! В оставшемся пламени были обнаружены следы чакры, но мы не смогли определить, кто это был. Это мог быть Обито, но что если нет? Что, если он в опасности?" Обито не упустил скрытый смысл "саботажа".

Ведь раньше такого не случалось.

Девушка потянулась, чтобы схватить Обито за рукав, но он отдернул руку, не решаясь взглянуть на лицо, которое могло нарушить его запреты и разрушить его решимость жить дальше.

Это движение заставило двух других прекратить разговор, как будто их ударили .

Воцарилась напряженная тишина, и Обито почувствовал, что на него смотрят три пары глаз - глаз, которые он отказывался встретить.

"... Обито, - наконец позвала девушка. "Мне нужно проверить твои раны, поскольку они еще не полностью зажили. У тебя не только ожоги второй и третьей степени, но и рваные раны от стеклянной рамы, которую ты держал в руках..."

При упоминании о стеклянной раме глаза Обито расширились. Быстро убедившись, что в руках у него ее нет, Обито вскинул голову, испугав всех присутствующих в комнате.

"Где!?" крикнул он, уже не заботясь о том, чтобы не смотреть им в глаза. "Где она!? Что вы сделали с фотографией!?"

Девушка нерешительно полезла в сумку и достала фотографию. "Она у меня, здесь..."

Он выхватил ее и осмотрел на предмет повреждений. Некоторые края были изъедены и обожжены, а вся картина была покрыта слоем копоти.

Но люди на картине были видны, и, что самое главное, она была цела.

Обито прижал фотографию к себе, не обращая внимания на растерянную реакцию остальных

присутствующих в комнате.

"Что ж, - начал пожилой мужчина. "С прискорбием вынужден сообщить вам, что эта картина - единственное, что уцелело в пожаре. Все остальное сгорело дотла..."

Обито отмахнулся от его голоса, не собираясь слушать. Слушать иллюзию - не то, что ему нужно было делать.

Слишком легко было просто отгородиться от звуков, как только он сделал это открытие: всё было поддельным, все были копиями, а мир не был настоящим.

Единственным небольшим утешением для него была обугленная фотография, взятая из его воспоминаний и обретшая форму.

Это была единственная вещь в иллюзии, за которую он позволял себе цепляться, как цеплялся за нее, когда джуби угрожал завладеть им.

Если бы у него не было этой картины, единственного якоря, напоминающего о прошлом и правде, сдаться и получить второй шанс, которого он так жаждал, было бы так же естественно, как дышать.

Он крепче сжал фотографию, но осторожно, чтобы не повредить тонкий пергамент.

В первый раз ему не удалось покончить с собой, так что, очевидно, придется попробовать еще раз, причем более действенным и постоянным способом.

Картина, которую он держал в руках, была его единственной опорой, и без нее он не смог бы повторить эту сложную задачу.

"... И ты пока будешь жить со мной".

Обито моргнул. "... Что?"

Воронёный мальчик вынырнул из своих мыслей и повернулся лицом к старшему.

Тот просто сиял улыбкой, слишком похожей на улыбку его покойного сенсея.

".... Что ты сказал?" Горечь его вопроса была скрыта за недоумением, которое он почувствовал.

"Я сказал, что ты будешь жить со мной..." - прервал его фальшивый блондин.

"НЕТ!" крикнул Обито, в его тоне чувствовалась ярость, которая исходила от его дрожащей фигуры. Остальные фигуры в комнате напряглись, их глаза расширились.

Обито зашипел на мужчину и девушку, которые подошли к нему, притворно успокаивая и заверяя. "Я не собираюсь ни с кем жить! Меня вообще здесь не должно быть! Хватит врать!"

Мужчина моргнул и посмотрел на двух других своих учеников, которые были в таком же замешательстве. "Обито? Что ты имеешь в виду?"

Обито несколько раз моргнул, а затем сузил глаза.

"Не веди себя со мной так фамильярно", - прорычал Обито. Он смутно заметил, что его глаза стали красными, а в глазах томоэ заблестели слезы.

"Вы ничего не знаете, и мне не нужно ничего объяснять вам. Мне здесь не место". Обито снова закричал, но уже с гораздо большей злостью.

"Уходите. Для меня здесь ничего нет, ничего". Горькая ухмылка растянулась на его лице, и он уставился в потолок. "Ты думаешь, я поверю в это дерьмо, Кагуя? Неужели ты думаешь, что сможешь обмануть меня вот этим?" Закончив фразу, он горько рассмеялся, и в его голосе прозвучали нотки огорчения и отчаяния.

"Что ж... Не хочу разочаровывать", - с усмешкой обратился он к остальным присутствующим в комнате. "Я не собираюсь подчиняться вашим гребаным иллюзиям".

Они не настоящие, - тихо подумал он. Они не настоящие, они только похожи на них. Это не Какаши. Это не Минато-сенсей. Это не Рин. Этот мир ненастоящий".

'ЭТОТ МИР ФАЛЬШИВЫЙ! ! !'

Глаза Какаши сузились, и он подошел к постели Обито, его рука незаметно потянулась к кунаю - по крайней мере, Обито полагал, что так и должно быть. "... Обито, что, черт возьми, происходит..."

"Заткнись", - прервал его Обито, голос его треснул от боли и упал чуть выше шепота. "Просто оставь меня в покое. Дай мне умереть. Просто дай мне сдохнуть".

Когда его глаза превратились в кроваво-красные томоэ, он мрачно улыбнулся, увидев полные ужаса взгляды, которые бросала на него команда. "Неужели я так многого прошу?"

Он почувствовал, как черное пламя охватило его тело, и издал придушенный крик, когда тьма вновь поглотила его.

Последней его мыслью был предатель среди его желаний.

'Я не очень хочу умирать'.

Проснувшись в третий раз, он обнаружил, что находится в незнакомой спальне.

Первой его мыслью было: "Блядь".

Его первое слово, пробормотанное под нос, было: "Блядь".

Обито сел на кровати, на которой лежал, и запустил руки в мягкую ткань. "Почему я жив?" - раздраженно подумал он.

Почему я не могу умереть?" Он знал, что видит черное пламя, и никто, кроме обладателя Мангекё Шарингана, не может погасить этот неугасимый огонь.

Так почему же, чёрт возьми, он был жив? Почему его оставили в этом аду страдать?

Дверь в комнату открылась, и он увидел, как в нее вошли два человека. Первый - его покойный учитель и...

Его глаза метнулись к второму..... Учиха.....

<http://tl.rulate.ru/book/80947/2542320>